

Глава 1: Встреча

Шесть утра, летний день.

Утренняя заря пробила в небе брешь, словно нарочно задевая нежные белые облака. Небесные слои на горизонте переливались, окрашиваясь в цвета расплавленного золота и багрянца.

Ли Жань вскочил на горный велосипед, сунув в карман телефон, которым только что фотографировал небо. Нога, упиравшаяся в землю, с силой оттолкнулась, и велосипед выкатился со двора старого жилого комплекса на широкую дорогу.

Сине-белая школьная куртка была расстегнута, и утренний ветер раздувал её полы, придавая им форму вольного паруса.

Он ехал на рынок за продуктами. Утром овощи и фрукты самые свежие и дешёвые.

— А-а-а!

«Кажется, меня хотят подставить», — в ужасе подумал Ли Жань, когда на него вихрем налетел высокий мужчина.

— А-а-а!!!

Не успел юноша, ставший жертвой подставы, и пикнуть, как пронзительный визг мужчины заставил его подпрыгнуть от неожиданности. Он до упора выжал ручной тормоз, затормозил ногой о землю и откинулся назад, всем весом вжимаясь в седло. Наконец, оперевшись одной ногой о дорогу, он склонил голову набок и, словно перепуганный перепел, зажмурился.

Типичный тихоня, неспособный постоять за себя.

Однако «мошенник», казалось, его даже не заметил. Пролетев несколько метров, он потерял тапок, который, описав дугу в воздухе, шлёпнулся на асфальт рядом с его головой. Мужчина, не обратив на это ни малейшего внимания, бросился назад, на противоположную сторону дороги, и на его левой щеке алел свежий след от пощёчины.

Так вот оно что. Его сюда катапультировало ударом.

«Впечатляет» — с содроганием осознал правду Ли Жань, услышав звуки ссоры.

Он с облегчением выдохнул.

— Ты только посмотри на себя, базарная баба! — ревел мужчина.

Рука женщины, нанёшая удар, всё ещё мелко дрожала, как и она сама. Казалось, всё её хрупкое тело, охваченное крайним разочарованием и гневом, трепетало, словно осенний лист.

— Я базарная баба? Десять лет, я отдала тебе десять лет своей жизни, и за это получила твою измену с женщиной и упрёк в том, что я — баба! Меня от тебя тошнит, ты отвратителен! Если бы ты изменил мне с женщиной, мне бы не было так мерзко!

— Но ведь лучше, что я изменил с женщиной сейчас, а не после того, как мы поженились. Я не хотел делать из тебя тунцы. Тебе станет легче, если будешь так думать? — с бледным лицом оправдывался он.

— Скотина, я твою родню до седьмого колена!.. — женщина сорвала с плеча сумку и, раскрутив её обеими руками, как молот, со всей силы врезала мужчине по другой щеке. — Чтоб ты СПИДом заболел!

Она с отчаянием и горькой усмешкой думала о годах, потраченных впустую.

— К чёрту вашу настоящую любовь!

В шесть утра на улицах было ещё немногочленно, и у этой драмы не нашлось зрителей. Дорога была пуста, и Ли Жань, не желая попасть под горячую руку, уже отъехал на пару метров.

Но от судьбы не уйдёшь — ему всё же не удалось избежать беды. Мужчина, отлетевший от очередного удара, врезался прямо в велосипед. Более того, он рухнул на дорогу, преградив путь.

Юноша, словно ошпаренный, мгновенно прыгнул на землю, его грудь тяжело вздымалась. Велосипед накренился и начал падать. Прежде чем руль коснулся асфальта, он зацепился за карман школьной куртки, и послышался звук рвущейся ткани.

Не успел Ли Жань расстроиться из-за куртки, как тормозная ручка, не выдержав удара об асфальт, отломилась наполовину. Острый излом был способен проткнуть насквозь. Переднее колесо, оторвавшись от земли, продолжало вращаться.

— Мой велосипед... — пробормотал он.

— Это что ещё за выражение лица? Тебе тоже противно?! Велосипед важнее человека? Ты не помогаешь мне, а жалеешь свою железяку?! Совсем юный, а уже такой меркантильный! — Мужчина, лежавший на земле и не в силах подняться, потирал грудь, вымещая свой гнев на подростке.

Инстинктивное желание незнакомца держаться от него подальше уязвило его и без того растоптанное самолюбие. Особенно его взбесило то, что поначалу Ли Жань выглядел совершенно спокойным, но стоило ему услышать об измене с мужчиной, как выражение лица юноши резко изменилось, брови сошлись на переносице, а вся его поза недвусмысленно говорила: «Надо же, с самого утра наткнуться на гомосексуалиста. Какая неприятность».

Именно такое впечатление сложилось у мужчины. Его лицо побагровело, и он в ярости принялся колотить кулаками по раме велосипеда, отчего его руки покраснели.

— Ты бы на себя в зеркало посмотрел, женоподобный! С такой внешностью ты точно гей! Это ты гей!

Ли Жаню было семнадцать. Он рос тихим и послушным ребёнком, и все отзывались о нём как о славном мальчике. Но внешность у него была беспокойная.

Волосы — каштановые от матери и от природы вьющиеся от отца. Лёгкие, едва заметные локоны создавали двойственный образ: с одной стороны — послушный мальчик, с другой — искуситель. В парикмахерской за такую укладку пришлось бы просидеть часа три. Высокая переносица, прямой нос, глаза глубокого, дымчато-фиолетового цвета. Крошечная родинка у внутреннего уголка левого глаза, почти у самого носа, превращала невинность в соблазн.

Он никогда не искал неприятностей, но если неприятности находили его... он прятался.

Ли Жань молча подошёл к велосипеду, поднял его, а затем, делая вид, что не замечает лежащего на земле мужчину, так же молча прокатил колёса по его лодыжкам. Под градом яростных проклятий он вскочил в седло и помчался прочь, изо всех сил нажимая на педали.

Проехав полпути, он почувствовал, как в нём закипает обида. Как можно было безосновательно назвать его геем? Ли Жань решил, что должен быть твёрже и ответить обидчику хотя бы парой ласковых слов. Он развернулся и поехал обратно.

На месте ссоры женщины уже не было, а мужчина, закрыв лицо руками, горько плакал. Картина была такой, будто это она его предала, или им предстояла вечная разлука. Иначе откуда такая скорбь?

«Хороший актёр» — подумал юноша.

Рыдания мужчины отбили у него всю охоту спорить. Что-то пробормотав себе под нос, Ли Жань снова бесславно ретировался.

— Я не гей... хм, — пробурчал он.

С жалостью коснувшись сломанной тормозной ручки, он решил, что займётся ремонтом после

школы. Рынок находился недалеко от съёмной квартиры, всего в десяти минутах езды. По дороге он мысленно репетировал фразы для торга с продавцами, чтобы в нужный момент не растеряться.

«Этот овощ можно подешевле, и этот тоже... да, так и скажу»

На повороте из-за угла внезапно выскочил котёнок. Угольно-чёрный, он совсем не боялся людей. Лениво зевнув, он потянулся, а затем с высокомерным видом преградил Ли Жаню путь.

Вот уже полгода юноша каждое утро варил на два яйца больше. Желтки доставались чёрному коту, а белки — ему. Два яйца предназначались не только коту, но и его подруге, маленькой, совершенно белой кошечке.

Хэй-Бай Учан — Чёрно-белое непостоянство.

Вчера яйца закончились, и сегодня он ничего не сварил. Без дорожной пошрины Ли Жаню было неловко. Впрочем, в его списке покупок сегодня значилось десять яиц. Он остановился, чтобы договориться:

— Я покормлю тебя, когда поеду в школу, хорошо?

Кот, казалось, всё понял: перед ним был неудачливый охотник. Раздражённо мяукнув, он подошёл и дважды ударил человека лапой по штанине, словно предупреждая, чтобы тот относился к кошачьим делам серьезнее.

Позавчера прошёл дождь, и чёрный кот надёжно спрятал свою белую подругу. За полгода таких встреч Ли Жань видел её вблизи всего три раза, в остальное время — лишь мелькающий хвост. Белая кошка была чистой, совсем не похожей на бездомную, в то время как её кавалер каждый день выглядел так, будто только что вылез из помойки. И вдобавок ко всему, он был драчуном.

На штанине остались грязные следы от лап. Ли Жань с досадой поехал дальше. Проехав немного, он снова почувствовал укол обиды. Почему даже коты считают его ни на что не годным? Он должен постоять за себя, накричать на этого Хэй Учана в ответ.

Собравшись с духом, юноша поехал обратно.

Кот никуда не ушёл. Он вывел свою подругу полюбоваться первыми лучами солнца и, прищурившись, усердно вылизывал ей шерстку. Его хвост стоял торчком, а грязная, но всё ещё блестящая шерсть вздыбилась от возбуждения. Казалось, он вот-вот приступит к чему-то очень приятному.

Заметив возвращение Ли Жаня, Хэй Учан сверкнул глазами и одним прыжком заслонил собой

белую кошку, зашипев и распушив шерсть. Он помешал кошачьим утехам. Наивная белая кошечка, не понимая, что происходит, лишь изогнула свой хвост знаком вопроса из-за спины чёрного кота.

— Простите, — Ли Жань тут же развернулся и поспешил уехать, бормоча, — ...я уже ухожу.

Храбрость иссякла. Ли Жань стал ещё более смирным. На рынке он платил ровно столько, сколько просили, покорно кивая и робко протягивая деньги. Два королевских шампиньона, три пучка зелени, четыре зелёных перца и десять красных яиц. Всё вместе обошлось в десять юаней. Продавец округлил сумму в его пользу. Приятно.

На обратном пути, ощущая на лице свежий утренний ветер, Ли Жань вдруг решил устроить небольшой спринт. Он приподнялся над седлом, полный юношеской энергии. Навстречу выехал дорогой Куллинан. Спринт Ли Жана оборвался на полуслове. Он тяжело опустился на седло и съехал на самый край дороги.

Он больше не ехал, а стоял, оперевшись ногой о землю, понуро опустив голову в ожидании, пока машина проедет. Дорога была достаточно широкой, чтобы вместить ещё один грузовик. Если водитель Куллинана не собирался его подставить, они бы не столкнулись.

Со стороны могло показаться, что это просто вежливый юноша соблюдает правила дорожного движения. Но только сам Ли Жань знал, что боится владельца этой машины. На самом деле, он его даже не знал и никогда с ним не разговаривал. Господин Чи переехал сюда в прошлом месяце. Он жил в элитном районе, и у Ли Жана не было никаких пересечений с такими людьми.

Но Ли Жань всё равно его боялся. Однажды увидев его издалека, он почувствовал, что от этого человека исходит угроза. Словно тот мог съесть его живьём. Фамилию Чи он узнал случайно, услышав, как кто-то к нему обратился.

Куллинан медленно проехал мимо. Юноша, не поднимая головы, смотрел себе под ноги. Когда машина отъехала на приличное расстояние, он с облегчением вздохнул и помчался домой.

Он не видел, как на ближайшем перекрёстке Куллинан остановился. Окно на заднем сиденье опустилось наполовину, и мужчина, сидевший внутри, посмотрел ему вслед. Его взгляд был острым, как у ястреба.

— Ты его знаешь? — спросил водитель.

Мужчина, ничего не ответив, поднял стекло.

***

Дорога от дома до школы занимала пятнадцать минут на велосипеде, так что времени было в достатке. Ли Жань приготовил на завтрак жареные грибы с яйцом, подогрел стакан молока, съел яблоко, два паровых хлебца и три ролла с рисом, оставшимся со вчерашнего дня. В холодильнике нашлись замороженные пельмени с креветками, четыре из которых он приготовил на пару.

Завтрак получился сытным. Доев, он взял большой помидор и откусил. Сок брызнул во все стороны. Ли Жань тут же запрокинул голову и с жадностью втянул его, чтобы не пропала ни капля.

Затем он подошёл к кастрюле на кухне и достал два уже остывших яйца. Вытерев их насухо салфеткой, он сунул их в карман — на взятку чёрному коту. Карман школьной куртки был порван, а времени на починку не было, поэтому пришлось надеть новую. Но, опустив голову, он заметил, что его футболка испачкана. Наверное, задел что-то, пока толкал велосипед. Пришлось переодеться в рубашку.

В семь тридцать пять Ли Жань вышел из дома. Последние два года он приходил в класс ровно к началу занятий, выходя в семь сорок. Пятнадцать минут до школы, пять минут до класса — он всегда рассчитывал время с точностью до минуты и никогда не опаздывал.

Сегодня он вышел на пять минут раньше. Не потому, что внезапно воспылал любовью к учёбе, а чтобы успеть покормить кота. Он совершенно не отдавал себе отчёта в том, что с самого утра его преследуют неудачи.

Кота он не нашёл. Хэй-Бай Учан не было на месте. Прождав пять минут, Ли Жань понял, что кот обиделся и сегодня не желает его видеть.

Разочарованно сжав яйца в кармане, он вздохнул.

«Что ж, покормлю на обратном пути»

В пробках сначала застревают четырёхколёсные, затем трёхколёсные. Даже двухколёсные делятся на большие и маленькие. Узкий горный велосипед Ли Жаня легко проскальзывал между машинами. Но на красный свет все равны. Разметка на этом перекрёстке была нечёткой, и электровелосипеды стояли вперемешку с автомобилями, рискуя задеть друг друга.

Юноша держался на расстоянии от машин, молча считая секунды до зелёного. В этот момент сзади какой-то торопливый умник решил пролезть вперёд, чтобы стартовать первым. Ли Жаня, не ожидавшего такого, толкнули в бок. Он потерял равновесие.

— Ух... — вырвался у него тихий возглас.

Раздался скрежет. Ли Жань локтем упёрся в кузов машины, но удар пришёлся на нерв, и рука

онемела, перестав его слушаться. Он не смог удержать велосипед, и острый излом сломанной тормозной ручки оставил на чёрной машине длинную, глубокую царапину. Она бросалась в глаза, как уродливый шрам.

У юноши потемнело в глазах. Он молился, чтобы эта чёрная машина не оказалась слишком дорогой. Присмотревшись, он узнал Куллинан. Очень дорогой. Даже если он продаст себя в рабство, не сможет расплатиться.

Мир Ли Жаня рухнул. Его губы побелели. Беда не приходит одна. С громким хлопком лопнула шина его велосипеда. Он оказался трусливее своего хозяина и с оглушительным треском «умер» первым.

Загорелся зелёный. Машины, сигналя, рванулись вперёд. Ли Жань обернулся, пытаясь найти виновника, но увидел лишь удаляющиеся спины. Его глаза защипало от обиды.

«Ну почему... почему именно я?»

Было уже семь пятьдесят, он опаздывал. Его глаза покраснели, но он сдержал слёзы, решив встретить бурю лицом к лицу. Внезапно окно Куллинана опустилось, и он увидел лицо Чи Мо. Невероятно красивое, но с холодным, прямым взглядом.

Ли Жань задрожал, его руки и ноги одеревенели. Он не мог вымолвить ни слова. Чи Мо, откинувшись на спинку сиденья, источал ауру власти. Его взгляд на полсекунды задержался на лице Ли Жаня, а затем скользнул на его велосипед, превратившийся в грудку металлолома.

Подумав, он сказал:

— Садись в машину.

Его голос, ещё более холодный, чем взгляд, заставил Ли Жаня снова вздрогнуть.

— Ты опоздаешь.

<http://bllate.org/book/15969/1441095>